

C. I. Иманова

О женщина-феномене азербайджанской литературы

Бакинский славянский университет, г. Баку, Азербайджан

Аннотация. В статье рассматриваются особенности поэтического стиля известного поэта азербайджанской литературы XII в. Мехсети Гянджеви. Именно в эту эпоху были созданы шедевры, обогатившие не только азербайджанскую, но и культуру всего Ближнего Востока.

Мехсети Гянджеви – выдающаяся азербайджанская поэтесса конца XI – начала XII вв. является ярким представителем Азербайджанского и Мусульманского Возрождения, представителем новой городской поэзии, воспевающей в своих стихах образы обитателей квартала городских ремесленников, поэтов, певцов и мутрибов. Мехсети во всем первая. Она первая из известных азербайджанских поэтесс, первая шахматистка, первый знаменитый азербайджанский музыкант и вполне вероятно и первая женщина-композитор. Биография ее окутана легендами и таинственностью, а известные факты ее жизни, также как и стихи, отличаются крайней экстравагантностью, по крайней мере в понимании мусульманского общества того времени, если, конечно, принимать их в прямом, а не в переносном смысле.

Появление в XII столетии женщины-поэтессы есть не что иное как одно из проявлений достижений азербайджанского народа в общественно-политической и культурной сферах.

Ключевые слова: национальная литература, самобытность, Мехсети Гянджеви, азербайджанская поэзия, Ближний Восток.

S. I. Imanova

About the woman-phenomenon of Azerbaijani literature

Baku Slavic University, Baku, Azerbaijan

Abstract. The article discusses the peculiarities of the poetic style of Mahsati Ganjavi, a famous poetess of the 12th century in Azerbaijani literature. It was during this epoch that masterpieces were created which enriched not only Azerbaijani, but the whole culture of the Middle East.

Mahsati Ganjavi, an outstanding Azerbaijani poetess of the late 11th – early 12th centuries, is a prominent representative of the Azerbaijani and Muslim Renaissance, a representative of the new urban poetry, who glorified in her poems the images of the inhabitants of the quarter of urban artisans, poets, singers and mutribs – Kharabat. Mehseti is the first in everything. She is the first well-known Azerbaijani poetess, the first chess player, the first famous Azerbaijani woman musician and quite possibly the first woman composer. Her biography is surrounded by legends and mystery, and the known facts of her life, as well as her poems, are extremely extravagant, at least in the perception of the Muslim society of that time, certainly, if they are understood directly but not figuratively. The appearing of a female poetess in the 12th century is nothing but one of the manifestations of the Azerbaijani people achievements in the social-political and cultural spheres.

Keywords: national literature, identity, Mehseti Ganjavi, Azerbaijani poetry, Middle East.

ИМАНОВА Севиндж Ингилаб гызы – к. филол. н., ведущий специалист отдела азербайджановедения и славистики Научно-исследовательской лаборатории, Бакинский славянский университет.

E-mail: sevinc10@rambler.ru

IMANOVA Sevinj Ingilab – Candidate of Philological Sciences, Leading Specialist of the Department of Azerbaijan Studies and Slavic Studies, Research Laboratory, Baku Slavic University.

Введение

Мехсети Гянджеви – яркая личность в азербайджанской поэзии XII века. В средние века, в эпоху распространения ислама, женщина-поэт в тюркском мире, создавшая собственную школу, явление неординарное. Ее поэзия до сих пор привлекает читателей гедонистическими мотивами, отказом от аскетизма и отшельничества, которые были популярны у суфиеv, смелостью и дерзостью в вопросах женской эмансипации. Мехсети-ханум жила и творила в период наиболее богатый на гениальные имена не только в восточной, но и азербайджанской поэзии. Ее современниками были гениальные Аб-уль-Ала Гянджеви, Фелеки Ширвани, Хагани Ширвани, Муджереддин Бейлагани и другие выдающиеся представители азербайджанской национальной культуры. А великий Низами Гянджеви был ее учеником. Именно в эту эпоху были созданы шедевры, обогатившие не только азербайджанскую, но и литературу всего Ближнего Востока. Эти гении появились не на пустом месте. Они продолжали традиции персидской поэзии – Омар Хайям, Джалаладдин Руми, Джами. Вместе с тем уже в XI в. в азербайджанской литературе творил великий Гатран Тебризи.

Основные этапы творчества

Знакомство с дошедшими до наших дней рубаи, газелей и кыта Мехсети ханум, делает очевидной ее привязанность к гуманистической поэзии своего времени. Поэтесса всегда описывала радость любящего сердца самыми яркими красками, блестящие используя при этом художественные приемы восточной поэзии. Ее рубаи – бесконечное прославление чувственных радостей, любви, свободной от каких бы то ни было уз:

Коран и шариат мужей и жен
Соединяет браком испокон.
Мой брачный договор – мой стих напевный,
Религией какою утвержден? [4, с. 24]

Рубаи Мехсети отражают реальные переживания, в ее поэзии описываются любовные свидания, разлуки:

Свиданье в дымке голубой пропало,
Сверканье слез во тьме слепой пропало.
Все было в сердце – счастье и покой,
Но ты исчез – и все с тобой пропало. [4, с. 26]

* * *

Мой месяц ясный, я – твоя луна,
Надежда на свиданье мне нужна.
Разлука – наказание большое,
Равна ли наказанию вина? [4, с. 21]

* * *

Не откажи мне в самой малой милости –
Сдержись, не плачь. Мне слез твоих не вынести.
Что плакать тем, что не любя, любимы?
Пусть плачут те, кто любят без взаимности! [4, с. 16]

* * *

Ты отнял все желанья, все мечты,
Я старюсь, искажаются черты,
Любовь к тебе страшнее смерти даже:
Счел призраком меня, живую, ты. [4, с. 13]

Поэзия Мехсети Гянджеви полна описаниями любовных переживаний в момент возникновения этого чувства:

Глаза в глаза мне глянули в упор,
Не знают сна глаза мои с тех пор.
Твои глаза с победой поздравляю –
Им равных не нашел нигде мой взор. [4, с. 21]
Разрыва любовной связи:
Обиделся любимый, скрылся прочь.
Раскаянья теперь не превозмочь.
Бессонница, бессилье, безнадежность,
Как светопреставленье – эта ночь. [4, с. 21]

Умело используя традиционные образы и художественные приемы, Мехсети Гянджеви добилась отражения самых искренних и глубоких чувств. Она с большим мастерством показала красоту и утонченность женской души, богатство ее внутреннего мира:

Твое лицо сочла Каабой я,
Моя темница – родинка твоя,
Мой символ веры – твой греховный локон,
Я – подтверждаю, правды не тая. [4, с. 19]

* * *

Твой лик увидев, ангел бы поник –
Сиянье солнцу твой дарует лик.
Нас невозможность лицезреть тебя
Сегодня превратила в горемык. [4, с. 25]

* * *

Тюльпан перед твоим лицом краснеет,
Хурма, с твоим не споря ртом, краснеет.
Ты так красив, но поступаешь так,
Что вежливость сама при том краснеет. [4, с. 28]

Становясь порой главным героем своих поэтических произведений, сама красавица-поэтесса выступает инициатором любовных игр и рисуется то гордой и неприступной:

Ты наступаешь, ты грозишь бедой,
И все же, проигрываешь, милый мой,
Ведь я открыто в шахматы играю,
Заигрываю исподволь с тобой. [4, с. 29]
То капризной и легкомысленной:
Я – Мехсети. Красе моей хвала
И до Ирака дальнего дошла.
Помилуй, сын гянджинского хатиба,
Чуждаясь, ты меня спалишь дотла. [4, с. 16]

В ревности:
На землю не смотри, иль прах увидит,
И в небо не смотри – Аллах увидит.
От ревности умру, коль кто-нибудь
Во сне тебя, или в мечтах увидит. [4, с. 28]

Большое место в лирике Мехсети уделено диалогу, в том числе, любовному:
«Дай поцелуй», – я гордому сказала,
«Мне жизнь, – ответил он, – отдай сначала».
Тут разум знак мне подал: «Согласись,
Не проиграешь в сделке ты нимало». [4, с. 17]

* * *

Вздохнула роза: «Нам бы благородства
Прибавил кипарис большого роста...»
«Вокруг – колючки, – ветерок сказал, –
Повсюду рядом с красотой – уродство». [4, с. 36]

* * *

Ты скажешь: «Приходи». Мигнет: «Куда?»
«Тебя прижму к груди?» Ответит: «Да».
Ты спросишь: «Выпьем?». «Лишь с тобой», – ответит,
Возможно ль отказаться? Никогда. [4, с. 7]

* * *

Спросила сердце как-то я давно:
– Пить горькое иль сладкое вино?
– Ты – не Фархад, чтоб к Сладостной стремиться,
Пей горькое, – ответило оно. [4, с. 20]

Поклонница природы и эпикурейского восприятия жизни, Мехсети Гянджеви в своих рубаи выразила привязанность к родному городу – Гяндже:

Решил меня зарезать без ножа?
Ловчишь, как волокитчик и ханжа
Ты обещал в Гяндже явить мне милость!
Изволь: вот – я, вот – ты, а вот – Гянджа! [4, с. 38]

Поэзия Мехсети Гянджеви тесно связана с реальной жизнью, в ней кроме «мягких» лирических, художественных тонов, порой звучали острые социально-экономические мотивы. В частности, это было отрицательное отношение к религиозным моралистам-проповедникам, «благочестивым праведникам»:

Судья-кази не брал хмельного в рот, –
Стать праведником тщился, сумасброд.
Но лучше погрязать в отходах винных,
Чем урезать доходы у сирот. [4, с. 7]

В эпоху XII в., когда в арабском мире права женщин были сильно ограничены, в тюркском мире деятельность столь яркой личности как Мехсети Гянджеви приобрела особое значение. Ее творчество явилось не только показателем общего культурного уровня, обновления мировоззрения, свободомыслия, но также проявлением силы воли и смелости. Стихотворные произведения Мехсети, дошедшие до нас, свидетельствуют о ее высокой образованности, прекрасном владении арабским и персидским языками, глубоком знании всех тоностей восточной поэтики. В эпоху средневековья занятие поэзией считалось для женщины предосудительным и неприемлемым. В связи с этим, было выдумано немало историй о «легком» поведении Мехсети ханум и эти слухи и домыслы необоснованно связывались дастаном-преданием «Амир Ахмед и Мехсети». Хотя в этом произведении, созданном предположительно в XIV столетии, и ощущается явное расположение, симпатия к личности поэтессы, показан ее огромный талант, смелость, великолупие и благородство ее души.

В стихах Мехсети воссоздается сложный образ современника, чьи моральные принципы и нравственные нормы переосмысливаются ею:

Кто пьет вино, ходить нагим готов,
Рассудок отвергая, как покров.
Я опьяняюсь и покажусь нагая –
Пусть красота слепит моих врагов. [4, с. 20]

Эти стихи предостерегают от однозначного отношения к человеку и миру, и в отражении этой сложности заключается яркое художественное мастерство автора.

Большая часть произведений Мехсети посвящены обитателям харабатов – городских трущоб в средневековых мусульманских городах, где проживали люди разных профессий, и где обычно торговали вином:

Богат безмерно – не подкупишь смерть.
Она сумеет всех смести, стереть.
Один старик сказал мне в Харабате:
«Живи счастливо, належишись впредь». [3, с. 12]

Заключение

Не вызывает сомнения и то, что Мехсети Гянджеви была реальной исторической личностью. Этот факт подтверждается письменными свидетельствами многих поэтов и ученых – современников поэтессы, как например, Фарид-ад-Дин Аттар (1136-1229), Шамсаддин Мухаммед бен Гейс Ризи (XII-XIII вв.), Хамдаллах Мостоуфи Казвини (XIII-XIV вв.), Довлет шах Самарканди (XV в.), Гияседден Хандемир (XV-XVI вв.), Амин Ахмед Ризи (XVI-XVII вв.) и др. Хотя в произведениях этих авторов нет подробных данных о жизни и творчестве Мехсети Гянджеви, однако даже беглых примечаний и высказываемых ими мнений о поэтессе вполне достаточно для того, чтобы с уверенностью утверждать, что Мехсети Гянджеви является реальным историческим лицом. Ключевым подтверждением этому стал отзыв академика Зии Буняитова на книгу академика Рафаэля Гусейнова «Царица державы рубаи», где ученый подчеркнул, что «в ту эпоху классики творили на персидском языке, и что исследование Р. Гусейнова завершает ряд споров, связанных с личностью и наследием Мехсети Гянджеви...» [2, с. 18]. Исследование Гусейнова стало своего рода ответом на статью Е. Э. Бертельса, ставившего под сомнение реальность Мехсети Гянджеви. Появление в XII столетии женщины поэтессы есть не что иное как одно из проявлений достижений азербайджанского народа в общественно-политической и культурной сферах.

Поистине, Мехсети Гянджеви – яркая звезда на небосводе азербайджанской поэзии XII в. Ее личность нашла отражение в романе «Меч и перо» Мамед Сеида Ордубади – основоположнику исторического романа в азербайджанской литературе.

Л и т е р а т у р а

1. Гусейнов Р. Госпожа Луна – Мехсети Гянджеви. – Баку, «Элм», 2010. – 608 с.
2. Гусейнов Р. «Царица державы рубаи». – Баку, «Шарг-Гарб», 2013. – 640 с.
3. Мехсети Гянджеви. Рубаи. (Пер. Вл. Кафарова). Азербайджанское Государственное изд-во. – Баку, 1974. – 71 с.
4. Мехсети Гянджеви. Рубаи. (Пер. Вл. Кафарова). – Баку, «Айна Метбу Эви», 2001. – 47 с.

R e f e r e n c e s

1. Gusejnov R. Gospozha Luna – Mehseti Gjandzhevi. – Baku, «Jelm», 2010. – 608 s.
2. Gusejnov R. Gospozha Luna – Mehseti Gjandzhevi. – Baku, «Sharg-Garb», 2013. – 640 s.
3. Mehseti Gjandzhevi. Rubai. (Per. VI. Kafarova). Azerbajdzhanskoe Gosudarstvennoe izd-vo – Baku, 1974. – 71 s.
4. Mehseti Gjandzhevi. Rubai. (Per. VI. Kafarova). – Baku, «Ajna Metbu Jevi», 2001. – 47 s.

